

Политбюро,
29 января 1990 года

О неотложных мерах
по оздоровлению финансов и потребительского рынка

Горбачев. Мы собрались не для того, чтобы «обменяться мнениями», а чтобы договориться о мерах.

Рыжков. Положение сложное, может быть, критическое. Прошли пик в 89-м или нет? Этот вопрос стоял на Политбюро в начале января. Работа в этом месяце показала, что пик в 1989 году не прошли и положение ухудшается...

У нас 500 тыс. беженцев.

Кооперативы срослись с госпредприятиями. Нельзя было их создавать на предприятиях. С ними надо что-то делать. Все общество против них. Нужны поправки к Закону. Надо внести в Верховный Совет. Но в Верховном Совете лоббисты теневой экономики – Собчак и прочие «хорошо говорящие». Нужна перерегистрация кооперативов, проверка лицензий. И выдавать их на то, что требуется данному региону, который и должен это определять.

Переток денег из безналичного расчета в наличный создает мощную инфляцию.

...В торговле надо навести порядок. Прекратить торговлю на предприятиях, хотя Москва – против. Расширить сеть коммерческой торговли, раз мы пошли на то, что одни зарабатывают больше, другие меньше. Организовать аукционы. Продавать на них, например, «Волги». Иначе же это уходит к теневым дельцам. Комиссионную торговлю расширить.

Установить порядок в продаже водки. Из-под полты она 25 руб., ночью – 30. Придется вообще увеличить цену на водку. Талонная система – не выход.

Продажа жилья идет медленно. Но я против того, чтобы поднимать сейчас квартплату. Буча будет. А получим от этого едва 2,5 млрд.

Надо связывать деньги в сберкассах: если человек пять лет не будет брать из кассы деньги – поднять процент ему на вклад. Казначейские обязательства продавать под 5%. Товары продавать вперед, в счет 1993 года.

В Восточную Европу у нас фактически открытые границы. Идет поток обмена на глубину в 1000 км. Из-за этого огромный отток денег.

Но на товары массового спроса цены не поднимать. Защищать малоимущее население. Договорные цены – на овощи и фрукты. Иначе ничего не получите. Установить предельные закупочные цены.

Из-за падения дисциплины поставок особенно страдают крупные города и промышленные центры. Что делать: вводить административные методы или экономическую войну объявлять: не даешь мяса – закрываем газ?!

Борьба со спекуляцией практически прекратилась.

Предлагают остановить Закон о предприятии, кончать с выборностью директоров. Нажим большой идет.

Закрывать убыточные предприятия? Без разрешения правительства нельзя останавливать союзные предприятия. Мы уже в январе на 12 млрд. потеряли продукции от их фактических остановок.

11 февраля придется остановить автозаводы, потому что закрыт завод в Армении «Наири», производящий (*единственный в Союзе*) клей для шин.

Люди вспоминают об Андропове: «Был порядок!»

Азербайджан не работает.

Армения работает на 20%.

Надо повернуть, обуздать СМИ: нельзя дальше так разносить страну.

Или руководство не отражает мнения народа, или (*если отражает*) – остановить наступление на правительство. Что бы мы ни делали – все в штыки. Вот вчера в «7 днях» (*на ТВ*) Тихомиров нас крыл почему зря. Неужели нет людей вместо Тихомирова, которые могли бы проводить нашу линию на телевидении?

Слюньков. Положение назвать сложным мало. У людей – неверие в перспективы. И действительно такой перспективы уже не имеется. Главная причина: правительство не сумело регулировать доходы и расходы. И нет никакой системы для этого. Ее и в 1991 году не будет.

Вторая причина – не провели реформу цен. И состояние дел таково, что и в 91-м году мы ее не проведем. Я за единовременный акт реформы. А правительство – за ползучий вариант, но и проекта этого варианта мы не имеем.

Незавершенка увеличилась еще на 60 млрд. И сюда загоняем национальный доход.

Решения правительства или не выполняются, или не действительны изначально. И ни один работник не наказан, не снят. Вот пример. В Постановлении правительства сказано: предприятие не выполнило госзаказ – лишается премии. Но 30% предприятий не выполнили госзаказа, а премии получили все! Экономический контроль действует хуже, чем при административной системе.

Одних обменов мнениями недостаточно. Нужны решительные меры:

1. Остановить выдачу незаработанных средств по всем направлениям.
2. Связать деньги, не покрытые товарной массой. Немедленно.
3. Сократить экспорт – повернуть качественные товары на внутренний рынок.
4. Жестко увязать зарплату с производительностью труда, с объемами производства и качеством продукции.
5. Изменить налоговый закон, который никто не поддерживает, кроме его авторов.

Я против перерегистрации кооперативов. Это волевой подход. И почему бы не выполнить те постановления, которые Верховный Совет уже принял: ликвидировать «перераспределительные» кооперативы (*перекрущиков*).

Но, не выделяя ресурсов в производственные кооперативы, мы обрекаем их уходить в теневую экономику.

Коммерческой торговле отдать не менее 5% общей товарной массы. И сюда – все импортные товары. И через месяц все магазины заработают.

Срок для проведения этих мер – февраль–март. Или...

А дисциплину наводить через экономические рычаги и сверху!

Министерства. Четыре года идет их реорганизация, а до сих пор народ не знает, где функционирует Минфин, а где Банк.

Ивашко. У нас продолжается административно-контрольный подход. Вышел закон о спекуляции! Как сочетать его с рынком?

Шалаев. Половина кооперативов ничего не производят. Их люди разъезжают по всей стране и занимаются спекуляцией. Нужны показательные суды против врагов и вредителей!

Денежную реформу проводить так, чтобы «рунь на рупь». Можно на этом набрать 30–40 млрд.

Металлургия. Закрывают предприятия. Сокращают производство. Подражают Западу!

Спецзаказы (*т.е.* «кормушки») все закрыть. Ввести пяти- и десятикратную оплату излишней жилплощади.

Лигачев. Поддерживаю оценку ситуации Совмина: попали в тряси-ну. Тянем безнадежно. И в ближайшее время все это закончится народным взрывом. Мы за пять лет не подошли ни к одной кардинальной мере в деле экономического оздоровления.

Я предлагаю в 90-м году провести три кардинальные меры:

1. Немедленная денежная реформа.
2. Полная реформа цен.
3. Новая система налогообложения.

И при этом никак не затронуть малоимущих. Всё – за счет высоко- и среднеоплачиваемых. Без этого ничего существенного не будет. Мы занимаемся заклинаниями и ничего не делаем. С дисциплиной разлад идет по всем статьям, в том числе среди руководящих кадров.

Поставки из республик в декабре сорваны, несмотря на специальное решение Политбюро. Оргработа, в том числе в отделах ЦК, упала до низжайшего уровня. И это очень удобно для тех, кто ничего не делает. Кто ездит на места, старается – с того спрос. А кто сидел и ухмылялся – тот в выигрыше.

По СМИ согласен с Николаем Ивановичем. Выделяется в лучшую сторону одна только «Правда». Это заслуга Ивана Тимофеевича (*Фролова*). И если мы не укрепим руководство в отдельных органах печати, мы проиграем окончательно. Пришло время сказать товарищам: вы подняли свою журналистскую квалификацию на отрицательной работе, а теперь надо возвышать, вдохновлять, вести критику без глумления и шельмования!

Бакланов. Я целиком за то, что предложил Николай Иванович. Коллективный эгоизм предприятий губит все наше дело... Такое телевидение нельзя больше терпеть.

Маслюков. Согласен в отношении кооперативов с тем, что говорил здесь Шалаев. Спасение в действиях КГБ и ОБХСС. Нужно идти на крупные меры при должном информационном обеспечении.

Горбачев. А сам ты что делаешь? Гонишь и гонишь деньги в Кривой Рог, в Астрахань, в Бл... (*неразборчиво*). Все твои инвестиции – опять и опять в тяжелую промышленность. Омертвляем миллиарды!

Медведев. Потребительский рынок определяет общую политическую обстановку в стране. Создается угроза полной дестабилизации экономики и возникновения крайне негативных процессов в политической сфере.

Полки продтоваров пусты, промышленных товаров тоже нет – таких, которые покупают.

Есть два выхода:

- метод постепенного выжимания денежной массы. Это эволюционный подход;
- метод радикальных мер. Нужен именно этот метод.

Мы сориентировались на рыночный механизм. А наши рыночные меры приводят рынок в еще большее расстройство. Так как нет конкуренции. И ввели «самодетельность» в отношении зарплаты. Наши методы регулирования зарплаты (*налог на фонд зарплаты*) в условиях, когда нет «рынка», не дадут результатов.

Кооперация хорошо будет работать в условиях нормального рынка. Она способствует его возникновению, но требует на данном этапе упорядочения.

Нужны замена денег и полная реформа ценообразования. Не частичная, а полная! По оптовым ценам – в середине 90-го года, по розничным – в начале 91-го. Это настоятельно необходимо.

Поддерживаю все то, о чем говорил Николай Никитич Слюньков.

Согласен: СМИ – болевая точка. Главное – телевидение, где тон задают обозреватели. Улучшений тут незаметно, но и в экономике их нет.

Горбачев. Пусть за круглыми столами говорят что угодно. Но «Время» – официальная программа. И надо, чтобы члены Политбюро шли на телевидение, выступали. И Госплану тоже – чтобы не заполнялся эфир безграмотными экономическими рассуждениями.

Яковлев. Озабоченности и предложения Николая Никитича заслуживают самого серьезного внимания.

Болевая точка нашей жизни – бесхозяйственность. Телевидение это показывает, как и то, что ничего не сделано по ее ликвидации. А относят все на счет власти.

И нет никого, кто понес бы конкретную ответственность за конкретный ущерб народу. Отсюда и разговоры о нерешительности власти, о потере управления, влияния на процессы.

Надо заняться банками, созданием реальной финансовой системы.

Решительно поддержать систему страхования. Монополизм приводит к тому, с чем мы столкнулись в случае с заводом «Наири» в Армении. Нужно антитрестовское законодательство, демонополизация экономики.

Замолк разговор об аренде в промышленности. А между тем на таких предприятиях рост производства в 3 раза выше, чем на остальных.

Незавершенка. Три года обсуждаем этот вопрос, при всех меняющихся руководителях Госплана, и – ничего!

Конверсия. Да, неизбежна. Но просмотрели экономическую сторону этого дела. Высокотехнические заводы заставляем делать раскладушки. Это – серьезнейший, сложнейший вопрос.

Правоохранительные органы нужно подключить. Но пока не будет экономического контроля, ничего не будет.

Шеварднадзе. Сколько раз поднимали мы на Политбюро общие и частные вопросы экономики. И ничего не меняется по сути.

Конверсия. Наверное, никто в Госплане не верит в план конверсии. И саботируют, чтобы показать, что это авантюра.

Крючков. Предлагаемых мер недостаточно: они не затрагивают главного источника напряженности. Нужны кардинальные меры по проведению экономической и политической реформы. Речь идет о спасении перестройки. Смотрите, что происходит в Восточной Европе...

Может быть, даже кое от чего и отступить?! И при этом решиться на непопулярные меры. И главное – на изъятие денег из оборота, которые мы в ближайшие годы никак не отоварим. У кооператоров провести срочную перерегистрацию, глобально. А с частником расстаться. Ориентировать экономические меры на определенные слои, в первую очередь – на низкооплачиваемых.

Посмотрел я в Нахичевани – это ужас, какой уровень жизни!

Горбачев. Что кризисные явления нарастали, давно и все знали. С этим шли к плану 1990 года. Приняли его. После этого хотели представить себе более глубокую картину, вскрыть корни ситуации, опираясь на принятую программу.

В середине прошлого года мы знали, что делать. А теперь январь и у всех ощущение, что поворота не видно. Если мы будем действовать на стратегическом переломе перестройки так же, как в 88-м и 89-м, мы обречены. Народ нас уберет.

Что мы, в шоке что ли каком-то?! Говорим о кадрах... Но если мы, располагая огромными возможностями, не делаем того, что нужно, значит, что-то не так. Вести дела по-прежнему нельзя. Это относится ко всем в этом зале. Не нравится или задевает кого-то то, что я говорю, но такова правда. То, что происходит, всех нас касается, не только правительства.

Правительство ведь ведет дела вместе с Политбюро. Это должно сохраниться и при разделении функций партии и государства. Никто от этого уйти не может. Чтобы руководить такой огромной страной на переломном этапе, нужны спокойствие, холодный ум, холодный расчет и решительность в действиях. Вот и все.

Главный вопрос – время. У нас его нет. Оно измеряется теперь месяцами. Могут быть болезненные меры, общество должно знать: иначе нельзя. Ситуация такова, что открывает возможности для выхода на подъем. Но несет и огромные опасности, если мы потеряем оставшееся время. Другой вариант: выйдут силы, которые будут диктовать другое направление хода событий, и страна может оказаться расколотой.

Встает вопрос о кризисе доверия к власти. Это налицо.

Власть для того, чтобы работала. Вы – хорошие, мол, ребята, но руководство должно обеспечить условия жизни и вырывать страну.

Я внесу предложения, чтобы в центральном эшелоне перегруппировку произвести. Нарастают деструктивные моменты... А то придется со «Временем» (телевизионная программа) согласовывать, какую перестановку сил произвести вверху!

Остро стоит вопрос, можем ли мы управлять и воздействовать на экономические процессы. В печати заговорили о «хозяйственном безвла-

стии». Процессы пошли мимо нас. И самое простое – это нажать, прижать, запретить. Этот механизм мы в свое время хорошо освоили.

С хозяйственным безвластием надо кончать на двух подходах. Не откат назад, а продолжение всего, что входит в радикальную экономическую реформу, с применением мер административного порядка, но так и таких, которые несут в себе экономическое содержание. Другого выхода нет. Надо брать все из плана реформы и из того, что могут дать административные меры, если они ее не подрывают.

Не ставить под сомнение предложенную правительством программу (с *коррективами*). Но программу правительства дополнить тем, что сказал здесь Николай Никитич (*Слюньков*).

Я поддерживаю многое из сказанного здесь. Но главное – надо действовать.

И кто же у нас управляет?

Рыжков. Управляем 15% хозяйства. 85% – не у нас. А кредит – наш.

Горбачев. Просрочим время, упустим ситуацию, и придут другие люди...

Острая критика – это сигнал нам. Болтовни много. Но рядовой народ за перестройку. Однако хотят настоящей работы от нас. Многие зависят от кадров, и к XXVIII съезду мы должны подготовить большую их смену. Очень много на местах рутины. Паралич местных органов виден всем.

Иначе народ бы давно использовал то, что открыла перед ним перестройка. Колоссальная критика идет и слева, и справа. Одни нагнетают, требуют ввести чрезвычайное положение, хотят вернуть все назад. Другие цепляются за чрезвычайку, чтобы сорвать перестройку.

Обсуждение проектов законов о национально-государственном устройстве СССР

Горбачев. Мы три года говорим: общенародные, общечеловеческие интересы, а национальные процессы идут, и дело дошло до того, что Армения и Азербайджан создали свои армии и готовы вести войну между собой.

Лукьянов. Может быть, ввести разный статус? Как было в Российской империи? Один статус у Королевства Польского, другой – у Великого княжества Финляндского, третий – у Хорезма, у Грузии и т.д.

Горбачев. Цари были более гибкими, чем мы.

Воротников. Все законы об автономиях надо выбросить в мусорный ящик.

Горбачев. Нужен закон – о механизме выхода из СССР. Так и назвать его. В Конституции обозначить все варианты федеративных отношений.

В бумаге, которая нам представлена, подробно расписано о правах Центра. Но нельзя, чтобы не было подробно сказано и о правах республик.

Уходите из СССР – ладно. Но если остаетесь, все отношения решаются по правилам федерации. Иногда – ближе к тому, что в унитарном государстве. Иногда – ближе к конфедеративным отношениям. То есть уровень федеративных связей – разный.

А если выходите – тогда другое дело...

Об автономиях. Это – еще один закон и соответственно – изменения в Конституции.

Таким образом, нужен пакет законов. Вопрос действительно ключевой.